

Тимур Сабаев

Иеремия Симсон

ОХОТНИК НА ЧЕЛОВЕКОВ

Тимур Сабаев Иеремия Симсон. Охотник на человеков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24865555

Аннотация

Миры звёздного Содружества раскинулись от края и до края. А что вокруг них? Неизведанные миры, мёртвые и живые. Из некоторых Арварские работорговцы привозят интересных, дорогих рабов. Но путь работорговцев часто идёт мимо патрулей Империи Аратан. Вот и в этот раз патруль отбил тридцать шесть замороженных рабов, среди которых оказались два старых врага – вор и полицейский. И есть ощущение, что игра в полицейских и воров продолжится и в новом месте. Полицейский Иеремия Симпсон слишком давно ловит удачливого вора Гвоздя, чтоб отступить даже среди звёзд.

Содержание

1	4
2	8
3	16
4	29
5	40
6	50
7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

1

Огромные космические пространства захудалой звёздной системы скрывали как серьёзные опасности нарваться на конкурентов и потерять имущество и жизнь, так и огромные возможности быстрого обогащения за незначительный период времени для владельца крейсера «Рупти». Координаты системы тщательно скрывались и приставляли собой нешуточную коммерческую тайну клана «33-1» и за утерю тайны выгоняли из клана, причём без скафандра и посреди пустоты космоса. Что же привлекало здесь богатый клан из фронта огромного звёздного квази – государства под названием Содружество, обитель тысяч разумных на десятках планет? Мозги – вот основной ресурс, который пронырливые преступники экспортировали отсюда. И ресурс этот был поистине неисчерпаемым и возобновляемым.

Лысый как колено, высокий и худой Арг Рамл в напряжении сидел в массивном кресле первого пилота малого космического крейсера «Рупти», скрывающегося в тени местного спутника третьей планеты системы. Время утекало как вода сквозь неплотно сжатые пальцы. План предусматривал браконьерскую операция по принципу быстро схватил и убежал. Но риск нарваться на хозяев системы всё равно был большим. Поэтому совладелец корабля раз за разом запускал сканирование космического объёма жёлтой звезды в различ-

ных, доступных параметрах. Собственно, сканирующая система была не самой новейшей, но вполне надёжной и давно проверенной системой «Объем-2000», списанной из флота империи Арвар примерно тридцать стандартных лет назад по причине морального устаревания. Сам Арг Рамл возлагал на неё очень большие надежды, ведь на что ещё может надеяться Арварский браконьер, как не на систему сканирования и мощные двигатели. Ну, а поскольку с двигунами была проблема, называемая «давно не делали профилактику по причине денег нет и не предвидится», то оставалась долбанная надежда только на сканер. Но обычно сканнер, в купе с паранойей выручал.

Первый пилот и капитан Арг Рамл, и его брат, ловец живого товара – Вирг Рамл были потомственными Арварскими браконьерами на окраине империи и Содружества. Их дедушка, Жигги Рамл был канониром, то есть офицером по системам наведения корабельных оружейных установок в зарождающейся двести лет назад корпорации «33-1», возглавляемой капитаном-директором Зараном Зином. Дела у корпорации после обнаружения никому не известной планеты, третьей от жёлтой звезды далеко за границей Содружества, пошли в гору почти сразу. Обнаруженная обитаемая планета с миллионами жителей, по классификации Арварской империи – дикарями, не смотря на наличие какой-то цивилизации технического развития, была признана годным поставщиком отличного товара – разумных с высоким интеллект-

том по привлекательной цене. Первый же рейс принёс прибыль, позволившую расплатиться со старыми долгами, приобрести приличный транспорт и хорошее вооружение. Однако, вместо того, чтоб выполнить обещания и взять офицеров корабля в совладельцы компании, капитан-директор вышиб из бизнеса канонира, суперкарго и центрального абордажа. Остальные согласились, что повышенная плата вместо пакета акций компании вполне уместна и были милостиво оставлены на своих постах. Операцию эту капитан – директор смог повернуть благодаря тому, что коды запуска против абордажных дроидов хранил только он и никому и никогда их не передавал.

И вот тогда трое обманутых в своих лучших ожиданиях офицера создали свою компанию, которая стала браконьерствовать в угодьях «33-1». К сожалению суперкарго и абордажника, только один основатель обзавёлся потомством и именно его потомки сейчас вышли на промысел. Конечно же, речь шла о браконьерском отлове живого товара. И корпорация «33-1» и браконьеры ловили только рабов, а разного рода полезные ископаемые и иные ресурсы их не интересовали. Ибо чем же ещё должен заниматься приличный Арварский браконьер? Зверушек ловить, а может быть в земле копать? Вот уж нет, предки не поймут, и сограждане не одобряют.

Помимо братьев Рамл, на борту находился техник – раб, управляющий не самым продвинутым техническим ком-

плексом дроидов и медтехник – раб, в задачу которого входило проводить первичное обследование товара и расфасовка его по капсулам крио заморозки, в которых его потом будут транспортировать. Перевозить такой специфический товар в активном виде никто не будет, не смотря на дороговизну самих криокапсул, расходников к ним и риска утери товара, если что-то сработает неправильно. Подобный способ экономил место в и так не самом большом трюме, воздух, воду, ресурсы утилизатора, не жрал, не возмущался и вообще был удобен для складирования.

Правда, в настоящее время, Вирг находился всё же не на самом крейсере, а в нескольких тысячах километрах от него. Охотник и ловец вышел на промысел. Задача браконьера не так проста, как кажется. Да, этих разумных, что копошились в грязи на этом синем шарике было уже очень много. Но тем сложнее была задача – найти нужный товар. Прошли те времена, когда браконьеры могли себе позволить хватать всех подряд. Товар нужен штучный, эксклюзивный. Две прошлых экспедиции прошли неудачно, выскочивший корабль напоролся на хозяев системы и был вынужден убраться, а последний раз даже слегка повредили двигатель. И вот сейчас Вирг разыскивал тех, кто будет стоять как можно дороже на аукционах фронта.

2

Сухощавый белый мужчина, детектив полиции пятого участка города Чикаго, в не новой гражданской одежде сидел вишнёвом Додже Интрепит. Машина стояла на довольно глухой улочке в Южном Чикаго, вне юрисдикции пятого участка. Детектив сидел в засаде используя своё личное время и по собственной инициативе. Проверенный прошлыми делами стукачек шепнул ему, что широко известного в узких кругах ломовой по кличке Гвоздь должен подломить тайник «Чёрных Рейнджеров», одной из чёрных молодёжных банд, контролировавших большой участок города на предмет торговли наркотиками, оружием, проституцией и ещё много чем незаконным, но очень прибыльным. И за эту информацию инспектор не торгуясь отвалил пол сотни из своей заработной платы, не торгуясь и не жалея.

Надо отметить, что Гвоздь был персональной головной болью инспектора полиции, которого звали Иеремия Симсон. Впрочем, таких, как Иеремия, в полиции Чикаго было несколько сотрудников в разных районах. Гвоздю несколько раз удавалось ускользать от инспектора и не всегда по его вине. В вопросе удрать от полиции Гвоздь в преступных кругах считался видным экспертом и байки о его выходках ходили по обе стороны забора. Самому себе инспектор признавался несколько раз, что Гвоздь гораздо умнее его и шансов в

любовой схватке у него практически отсутствуют. Но полицейский, который изучил своего персонального противника очень хорошо и смог собрать объёмное досье, надеялся на редкостное разгильдяйство преступника и его лень, что подтверждалось так же многими свидетелями и поступками самого преступника.

– Иеремия, ты там как, уже упустил Гвоздя или только готовишься? – прохрипела внезапно ожившая рация голосом местного комика, сержанта Гарсии.

– Гвоздь пока не объявился. Но ты всё равно будь недалеко. Не его, так заначку «Рейнджеров» возьмём – не приняв юмор собеседника, ответил инспектор, отжав танкетку рации.

– Вот за что ты мне нравишься, так это за неисчерпаемый оптимизм. Буду за тебя кулаки держать, а мама за тебя помолится. Окей Денвер Бол, конец связи. – Денвер Бол, будь начеку детектив, перевёл мысленно Иеремия. «О да, сегодня я буду начеку. Непременно!».

Тёмным осенним вечером, когда на улице уже много опавших листьев и достаточно холодно, однако лужи ещё не покрываются льдом на ночь, Иеремия сидел в своей личной машине, стараясь опуститься на сиденье как можно ниже и стать незаметным, слившись с тенью. Время от времени он заглядывал в прибор ночного видения, одолженный в отделе конфискатов под честное слово, и размышлял о том, как избежать случайностей при поимке преступника. При

этом он машинально полировал большим пальцем браслет наручника и щурился, оглядывая окрестности. Было небольшое желание включить планшет и ещё разок пробежаться взглядом по плану местности, однако оно было вызвано скорее мандражем, чем необходимостью. Окрестности он уже неплохо выучил и не только географию, но даже некоторых местных жителей знал по отчётам полицейских рапортов и докладам информаторов. В паре домов левее жил местный алкаш, который регулярно колотил жену, а домом дальше – активный член «Чёрных рейнджеров», дважды судим и скорее всего, вооружён. Там наркоман, приторговывающий дурью, тут проститутка со-своим сутенёром. Проще было найти и перечислить дома, чьи жители не попадали в истории и полицейские сводки. Какой район, такие и жители. Время близилось к полуночи, в некоторых домах всё ещё шумели, слышался громкий рэп, который местные называли музыкой и женские визги. Иеремия не любил засады. Он был скорее человеком действия – погони, задержания, «вы имеете право...» и тому подобные героические будни полиции были ему больше по нраву. Однако, он понимал, что, имея в активе упорство, засада – довольно удачное решение. Что ж, он готов сидеть в засаде до утра. В очередной раз проверив, что всё спокойно, мужчина потянулся к сумке, где были припрятаны на такой случай термос с кофе и пяток сэндвичей с сыром и мясом.

Чуть полноватый, но без рыхлости в теле латиноамериканец по имени Пепито Луис подъехал к магазину Walmart на своём красном, фордовском пикапчике с хромированной решёткой. Перед предстоящим дельцем ему необходимо было прикупить кое какое снаряжение. И очень важно, чтоб снаряжение было безымянным. При всей своей безалаберности, ушлый вор всегда соблюдал технику безопасности, на чём ни разу не погорел. На дело вор пошёл в чёрных джинсах, чёрной же водолазке и чёрных – чёрных кроссовках. Ещё дома, разглядывая себя в зеркале, Пепито тыкал пальцем в изображение, копируя ужимки рэперов и напевал что – то из «Люди в чёрном».

И сегодня для дела вору требуется верёвка, парочка алмазных свёрл, шуруповёрт BOSCH с парой заряженных аккумуляторов, стамеска, ломик и набор отвёрток. Всё это потом можно было безбоязненно бросить. Причём с сумкой, которую можно купить тут – же. Самое главное, не делать как один его стародавний поделник, который додумался бросить сумку вместе с чеком. Кстати, платить только наличными. Ну и для души, в отделе скобяных изделий Пепито спёр гвоздь.

Завернув все покупки в фирменный пакет и забросив их в багажник, вор задумался. Сегодняшнее дельце было и простым, и сложным. Простота была в том, что про тайник было известно заранее и время на поиск тратить было не нужно. Обычно это самое затратное в любых операциях по изъ-

ятию ценностей. Наниматель снабдил всей необходимой информацией. Да, сегодня он работал по найму, а не по собственной операции. Такое случалось, время от времени.

Пепито машинально вынул из кармана листок от блокнота с рекламой Хилтон и перечитал описание местонахождения тайника и как его вскрыть не напрягаясь. Складывалось впечатление, что человек, писавший эту инструкцию, не раз видел, как пользовались тайником. А может и сам всё проверил не однократно. Но тогда зачем такие сложности?

Кстати о сложностях. Главная сложность была в том, что обворовываемый был бригадиром банды «Чёрных Рейнджеров» и в схроне было наркоты примерно на сотню штук. Правда, заказчика больше интересовала тетрадка с бухгалтерией, но и дурь он был готов выкупить за пол цены. Так что сегодня самым главным было не спалиться. «Чёрные Рейнджеры» имели гнусную привычку мстить, не считаясь с потерями, а менять из-за этих придурков город на более безопасный совсем не хотелось.

«Мда, надо будет после этого дельца смотаться на пару месяцев в Майами. Гульнуть там с какой-нибудь чиксой. Провырнутся по барам. Зависнуть в ночном клубе. И загорать, много загорать. Надо согреться. В Чикаго мерзко осенью». Именно так распланировал своё будущее хитрый вор, не зная, что будущее уже точно будет другим.

Ещё раз вздрогнув, теплолюбивый вор завёл пикап и отправился на встречу судьбе. Ухоженная машина и разрабо-

танный маршрут гарантировали своевременность встречи.

Детектив был готов ждать всю ночь. В принципе, ждать он был готов много ночей, но вот сегодня больше ждать было практически бессмысленно. Единственное, что останавливало, это лень двигаться. Ограбление бандитов, если состоится, к утру скорее всего завершиться, не полный же кретин Пепито, наезжать на отмороженных бандитов при свете дня. Запас кофе и бутербродов стремительно сокращался, а курить полицейский бросил ещё в школе, после первых двух выкуренных сигарет, отчего потом его рвало на лужайку за школой. В голове лениво крутилась ободряющая мысль: «Даже если не поймаю Гвоздя, шум на участке будет поводом для вторжения полиции. Можно будет содержимое тайника изъять и это тоже хорошо. День, который начнётся с такого дела по определению не может быть плохим.». Не то, что бы это была пораженческая мысль, но Гвоздю удивительно везло и раньше. Он уже два раза ускользал от детектива и стремился в третий раз улучшить результат.

Такая бодрая мысль привела сидящего в засаде копа в благодушное настроение и он, налив себе остатки кофе из тёмно-синего термоса с логотипом «Чикаго – булс», стал вспоминать о том, почему же его потянуло в династическую профессию, хотя был шанс остаться в армии на хорошей должности.

Сам Иеремия Симсон из семьи потомственных полицей-

ских, история фамилии которых уходила в глубь вековой истории. Можно даже сказать – династическая фамилия. Семейные легенды утверждают, что первый носитель жетона в их династии был шериф и состоялся он в 1859 году. Это был Израэль Симсон и был он шерифом городка Дейсонвиль в штате Айдахо. По слухам, был неистовый мужчина. С ним связывают героический эпизод погони за бандой, ограбивши банковский вагон поезда. Погоню он повёл в одиночку, на верном коне и с кольтом «Патерсон». И погоня была успешной. Убив шестерых, шериф Симсон вернул похищенные деньги и стал героем, положив начало династии служителей закона. Кстати, семейная легенда утверждает, что мужик был крепкий, прожил долго и помер в постели любовницы после того, как её удовлетворил. В общем – жил в своё удовольствие, дышал полной грудью и всё в таком духе.

Впрочем, в династии встречались и паршивые овцы, куда же без них. Одной из таких овец был лейтенант Петер Симсон. По слухам, и не подтверждённым подозрениям, он брал деньги Капоне и активно ему помогал в его преступных делишках. Доказать не смогли, и лейтенант благополучно вышел в отставку. Но репутация была испорчена и нынешние полицейские из Симсонов активно работали над отбеливанием репутации фамилии. Кстати, лейтенант тоже оказался мужиком крепким и тоже умудрился помереть в постели у любовницы. Правда, не от старости, а от отравления свинцом, вызванным не вовремя появившимся мужем любовницы.

цы. Крепкое здоровье и слабость к женщинам в семье передавались, как и традиция ношения полицейского жетона.

«Интересно, есть ли такая сумма денег, на которой я сломаюсь?» – цепочка ассоциаций с продажным копом привела Иеремию к размышлениям о своей моральной устойчивости – «И, если есть, предложат мне её или нет?». Не то, что бы он хотел стать коррупционером, скорее пытался найти свой предел. Иеремия как человек и профессионал был упёртым. Там, где он не мог победить проблему умом, он достигал результат упорством, усердием и последовательностью. Не можешь получить первый дан в айкидо с первого раза, получи с пятого. Не можешь сдать экзамен на инспектора со второго раза, сдай с третьего. Не можешь поймать Гвоздя два раза... Опять этот гвоздь, чтоб ему в аду у чертей вилы тырить!

3

Небольшой крейсер браконьеров не мог похвастаться доком или парковочными ячейками, зато напоминал коробку из-под обуви, в торец которой воткнули трубу. Поэтому такой нужный в деле отлова разумных, сигарообразный челнок с маленькими, атмосферными крыльями возился на внешних креплениях корпуса и попасть в него можно было через гибкий рукав перехода от шлюза. Старший Рамл отключил крепления и тридцатиметровый челнок с маленькими выдвижными крыльями, в молодости бывший десантным челноком модели «Навес», в очередной раз направился к планете. Челнок, как и корабль, был покрыт слоем поглощающего материала и на примитивных сканнерах жителей планеты был невидим. К сожалению браконьеров, за последние сто лет дикари усиленно развивались и приходилось маскироваться. Раньше было гораздо проще – приземлился в сторонке ночью, оглушил охранников и пленников, которых у местных, постоянно воевавших друг с другом, было много и грузи знай себе на борт товар. А сейчас приходится использовать поглощающие покрытия, системы преодоления сканнеров и постоянные уловки.

Управлял челноком Виг Рамл. Браконьер являлся очень опытным пилотом челнока класса «космос – планета» с большим налётом, поэтому в первую очередь после акти-

вации реакторов включил модуль постановки маскировочного поля, а уже потом направился к планете. Браконьер направился по любимому маршруту. Разумные там попадались уровнем чуть выше среднего, но при этом их охотно покупали. Была у них одна особенность. После того, как им объявляли о новом статусе, те, первое время бузили неистово. Но после начинали старательно работать для того, чтоб выкупиться из рабства на условиях, которые им объявляли. Прото, что после пятнадцати лет работ им выкуп уже будет не интересен и мозги будут настолько прошиты стремлением подчиняться и отсутствием инициативы, ясно дело, никому не говорили. Рабская нейросеть шансов не оставляет никому из тех, кто её получит. В общем – годный товар, легко продать, спрос огромный. Сами братья, кстати, нейросети не ставили, но была у них идея найти такого разумного в рабы, кому можно воткнуть специализированную, докторскую нейросеть. Во – первых, тогда доктор будет у них на борту сразу устанавливать рабские нейросети, что поднимет стоимость товара процентов на пятнадцать. А во – вторых, им самим доктор тоже не повредит, медобслуживание во-фронтире дорого. Правда, такого раба придётся держать в ошейнике и дополнительно охранять. И даже, может быть, со временем отпустить, но прибыль того стоит. Бизнес должен развиваться и предлагать больше услуг.

– Арг, как там, не видать трояков? – в принципе, Вигу было всё равно с чего начать разговор. Перед началом охоты

он становился очень разговорчив. Рамл знал такую привычку брата и потакал его слабостям.

– Пока тишина ровная. Ты не сильно задерживайся. И не старайся отлавливать побольше дамочек. Бордели нынче заказ не оставляли. Всем нужны специалисты. Кстати, если поймаешь «золотого» разумного, сразу его вези на борт. Плевать на остальных.

– Да ладно тебе. Парочку то можно прихватить? В дороге развеемся. – Вига больше интересовало женское общество. Все вопросы коммерции он свалил на брата.

– Не более. Пару то мы пристроим, но больше не надо. Если только интеллектом будут богаты.

– Любишь ты кувыряться с умными бабами. – заржал Виг.

Ещё компания дедушки Жигги в своё время сконструировало устройство, позволяющее на бреющем полёте челнока захватывать рабов, что экономило массу времени. Главное, не зарываться и хватать по одному. В принципе, если повезёт, то за три рейса можно было нахватать с полсотни рабов, что в ценах фронта могло быть где-то миллиона полтора или чуть более, если в розницу. А если отвезти в империю, то и в два раза дороже можно было выручить при должном подходе. На рабов с средним и высоким уровнем интеллекта спрос был постоянный. Главное, чтоб Арг не проворонил появление в системе транспорта корпорации «33-1». Те не станут церемониться с братьями и без лишних вопросов рас-

стреляют небольшой крейсер, рассчитанный на два человека экипажа и максимум семьдесят криокапсул в трюмах. Впрочем, полную цену братья никогда не получали. Часто приходилось рабами расплачиваться за ремонт и обслуживание, швартовочный взнос на станциях крупных кланов фронта или просто взятки давать. Но на половину стоимости братья рассчитывали твёрдо. Деньги нужны были как воздух и, если рейс не принесёт прибыль, из бизнеса придётся уходить, громко хлопнув на прощание шлюзовой дверью, продав координаты системы.

И вот Виг пошёл на новый заход. Болтливость как отрезало. Болтовня бизнесу не помогает. Тем более, что первый мандраж прошёл и началось дело. То самое, за которым они прокрались в систему.

Пепе поставил свой пикап в тени большого дерева, домов за десять до нужного адреса, где сегодня придётся поработать. Заказчик нарисовал схему, по которой можно было пройти переулками, заглянув в два проходных двора. Что опять наводило на мысль о том, что наводчик местный и проверенный кадр. Пепе как раз и стоял перед первым двором. Усмехнувшись, он достал гвоздь и стал открывать простенький навесной замок в форме сердечка. Заняло у него секунд двадцать, не более. Замок с хрустом открыл вход, и вор вышел на маршрут, хозяйственно прихватив замок в карман.

Маршрут, как и описывал наводчик, оказался безлюдный.

Впрочем, некоторая животинка попадалась, вор встретил бездомную кошку, ночью абсолютно серую, которая заловила здоровую крысу. Помнится, мама ещё в детстве рассказывала, что охотятся в основном кошки, хотя жизненный опыт подсказывал, что с голодухи и коты должны ловить всё подряд. Но самой большой проблемой, не описанной заказчиком, был мусор. Пакеты из-под чипсов хрустели, банки гремели, что-то шуршало и звякало. Каждый раз Пепито вздрагивал и ругался шёпотом. Нервы были на взводе и лишний стресс их сильно трепал.

Последний, ржавый замок во втором смежном дворе ничем не отличался по сложности от первого, вор решил его не запирать, на случай, если придётся нырнуть сюда в случае форс-мажора. По плану Пепито должен был уйти другим маршрутом отхода, но предусмотрительность и план Б часто его выручали.

Во дворе, где располагался тайник было тихо и темно. Хозяин дома и схрана не стремился вести светлый образ жизни, предпочитая сумрак и темноту. По информации заказчика, бригадир «Рейнджеров» в это время делал объезд своих точек и у грабителя ещё должно было быть в запасе два часа минимум. Два часа на то, чтобы вскрыть тайник и выгрести всё содержимое, а потом смыться не попавшись.

Внутренний мандраж вора не давал сделать последний шаг и перепрыгнуть через забор. Руки стали ватными, дыхание частым и в ушах молоточном стучала кровь – все те

признаки, которые интуиция обычно посылала вору, кроме одного были ощущаемы в полном объёме. Обычно, Гвоздь доверял своей интуиции, даже если все волнения были только последствиями похмелья. Однако, в этот раз заказчик был уж больно серьёзный и самого главного признака надвигающейся беды – головной боли, такой, как будто гвоздь в затылок загоняют, небыло. Да и часть аванса уже была потрачена. В общем, отступить Пепито было некуда, сзади его подпирала репутация его и заказчика. «Да что сегодня со мной? Давай, двигайся. Время то капает!» – вор дал себе мысленно пинка. Потом вздохнул и подпрыгнул, ухватившись за край высокого забора из сетки – рабицы.

Как будто наколовшись грудью на огромный рыболовный крючок гигантского рыбака, фигура незадачливого грабителя взмыла в высь. Рыбак подсёк рыбку и уже радовался улову. Одновременно с этим Пепе почувствовал, как будто получил битой по затылку. Мир взорвался фейерверком искр и дикой боли, после чего сознание покинуло грабителя.

«Первый готов» – подумал младший Рамл – «сегодня удачный лов будет». Фортуна улыбнулась ему практически сразу, в первом же заходе на крупное поселение аборигенов. Основной проблемой ловца было то, что нельзя было показать факт отлова и ловить приходилось в сложных условиях. Конечно, можно было отлететь подальше от городов. Там возможности были шире, и местность была удобнее для по-

лётков. Однако, опыт братьев показывал, что городские жители в интеллектуальном плане были выше сельских, а это прямо сказывается на прибыли. Процесс селекции на планете был в прямой зависимости от выживаемости и скученности. Чем скученнее жили местные дикари, тем выше, в среднем по территории был уровень интеллекта. Впрочем, это было опытное наблюдение, а не научное исследование. А, как известно, чем выше уровень интеллекта, тем больше прибыль. Вывод следовал однозначный. Только горожане! И побольше бы.

Браконьер в своём ремесле был профессионал и пойманный разумный был быстро обездвижен, осмотрен и оценён на предмет уровня интеллекта. Дикари натренировались скрывать свои дефекты одеждой и примитивными протезами. Виг уже дважды был вынужден сбрасывать добычу в предыдущих рейдах. Пойманные разумные не блистали интеллектом, зато прятали под одеждой протезы ног примитивной конструкции. «Такой товар нам не нужен!» – привычно констатировал работорговец, отметив, что пойманный экземпляр соответствует всем параметрам. На него не придётся тратить драгоценные картриджи медкапсулы, чтоб восстановить до полной работоспособности и при этом у него средний интеллект. Известно, что ручной сканер даёт большой разброс в сравнении со-стационарной медкапсулой, умеющей определять все параметры организма с погрешностью в пол процента. Однако сейчас точности ручника было вполне

достаточно. Лишённый сознания раб угнездился в фиксирующей сети, чтоб не болтаться при манёврах и не наносить себе повреждения.

Иеремия замер с открытым ртом на мгновение от невероятной картины. Детектив увидел из окна машины вознесение Гвоздя, которого он мог опознать даже в толпе одинаково одетых латиносов. В очередной раз, поднеся к глазам прибор ночного видения, полицейский смог рассмотреть полную фигуру человека, запрыгнувшего на забор. И тут, человек не останавливаясь, полетел выше, сразу в небеса. Такой подлости и способа избежать ловушки от вора инспектор никак не ожидал. И главное, как он почувствовал засаду?

Скинув оцепенение и выскочив из машины, коп рванул что есть силы к тому месту, откуда вознёсся Гвоздь. В том, что это был именно он Иеремия не сомневался ни капли. Очевидно, в этом был какой-то скрытый план. Иеремия даже не пытался себе объяснить, почему он несётся к забору, размахивая пистолетом. Допрыгнуть до взлетавшего преступника он никак не мог. Стрелять он был не в праве -летать в Чикаго людям закон не запрещал, если конечно они это делают без технических средств. Да и формально Гвоздь закон нарушить просто не успел. Забор был все ближе, когда...

«Второй готов» – отсчитывал браконьер пойманных рабов– «Да, мне сегодня везёт шибко, не спугнуть бы!» – сует-

верно подумал Виг. С первыми двумя ловцу откровенно повезло. Оба раба были достаточно близко друг от друга, но при этом расстояние позволило их затянуть поочерёдно, не сбрасывая скорость. Такое везение – большая редкость. Но именно такие моменты делали жизнь браконьеров радостнее, приятнее и прибыльнее. Улыбаясь удаче, Виг ушел на следующий заход. Сегодня с улиц исчезнет несколько людей, и никто не узнает, куда они делись. Браконьер улыбался. Он любил свою работу, а работа любила его.

Первый рейс младшего Рамла был, как братья решили совместно, самым удачным. Семнадцать горожан оказались в состоянии оглушенной тушки в трюме челнока ловца. Выгрузив их, а точнее просто покидав оглушенные тела в медсекцию, где медтехник должен был провести более точное сканирование и подготовить тушки к заморозке в крио камерах, браконьер вылетел за новой партией. Работа спорилась у профессионала и второй рейс принёс ещё четырнадцать отличных рабов, молодых, крепких, с уровнем интеллекта выше среднего. А вот третий – только пятерых. Увы, последний рейс выдался смазанным и не продуктивным. Аргу почудилось, что на краю системы появляется возмущение как от корабля, выходящего из гипера. Точнее, привиделось это системе контроля, которая выдала сообщение о потенциальном возмущении метрик, с вероятностью в двадцать семь процентов, являющихся выходом корабля из гипера. Старший из браконьеров решил перестраховаться и на вся-

кий случай Арг прекратил отлов брата и вызвал его к рейдеру, попутно сходя с орбиты и выходя на вектор разгона для прыжка в сторону фронта, где они планировали продать свой улов. Работа браконьера и так опасна, так зачем повышать никому не нужные риски? Тридцать шесть рабов конечно едва на половину заполнили трюм, но с другой стороны, в прошлые рейсы они и так трюм не заполнили. А деньги мертвецам не помогут.

Получив результат первичной диагностики товара, и проконтролировав заморозку по крио капсулам, где медтехник запустил процесс обучения базовому языку, братья сели подводить первые итоги своего рейда.

– Думаю, улов не плох. Хотя всего тридцать шесть рабов, зато неплохого качества. Половина вон даже выше пилотного минимума. – Старший, Арг, вёл бухгалтерию и занимался сбытом по-братски.

– Арг, ты какого меня сдёрнул с рейда? Что там тебе почудилось? Набздел от страха? – младший не успел прихватить женщин и теперь немного бесился. В лапы работорговцев попались только мужчины, а к ним младший браконьер был равнодушен. Теперь он должен был маяться от скуки весь длинный переход до базы, где можно было сбросить товар и расслабиться.

– Там был или пробой выхода из гипера или помехи, похожие на пробой. И мы с тобой давно забились валить при первом признаке парней из троек. Первом, а не втором или

сколько ты там цифр знаешь. Или ты хочешь, чтоб нас замели как папу? Нет уж, папаша тогда с трудом свалил. – Арг был непреклонен. Пример родителя был ещё слишком свеж в памяти браконьера, а забота о собственной шкуре была наипервейшим приоритетом в его жизни.

– Папу не поминай. Как вспомню, так тошнит. Старик полгода тогда отходил. И полгода мы ремонтировали наш рейдер. – Виг передёрнулся от воспоминаний и сразу сник. Папин любимчик, он с трудом перенёс отцовские неудачи и их последствия.

– Вот! Так что, если ты хочешь стырить астероид, лучше много понемногу, чем всё за один раз! – настоятельно продекламировал старший любимую присказку деда, известную обоим.

– Лады. Уболтал. Что нам по деньгам светит? – младший махнул рукой. Виг рассудил, что предстоящие барыши его могут взбодрить и перенести скуку перелёта.

– Товар неплохой. Ты реально молодец и сработал на отлично. – старший Рамл решил подбодрить брата и похвалить его.

– А то. Удачно словил! – младший с ходу стал зазнаваться.

– Ага. Половину мы загоним где-то по сорок и остальных в среднем по двадцать семь. Я за меньшее не согласен. Если будут быковать, топлива у нас хватит прыгнуть на край Империи. Можем и там расторговаться. – поделился бухгалтерскими прогнозами старший браконьер.

– Значится, по шесть сотен на каждого выходит? – оживился в предвкушении младший ловец.

– Ну, нет! На каждого мы возьмём по триста. А на остальное махнём движки и проведём профилактику нормальную. Тогда можно будет не срываться с рейда, а нормально хватать полный трюм и только после валить. – Арг давно запланировал сделать важные траты и довольно удачный рейд его убедил в обоснованности этих трат. Тот, кто проедает кредиты и не вкладывается в себя долго в космосе не живёт. Старший Рамл, как более умный, это правило давно усвоил.

– Ну, ладно. По триста на каждого тоже ништяково. – согласился младший, принимая аргументы брата. В финансах он больше понимал.

Крейсер братьев – работорговцев должен был сделать пять или шесть прыжков, в зависимости выбранного пути. Обычно, они старались не повторять свой предыдущий маршрут и не боялись сделать лишний прыжок – другой. Дедушка учил, что непредсказуемость важна в деле отъёма ценностей. Но поскольку братья торопились, то решили срезать покороче. Тем более, что коротким путём они давно не летали. Проблема пути «покороче» была в том, что предпоследний прыжок проходил в зоне патрулей Антранской империи, конкурента родной Арварской Империи. И патрули эти очень не любили работорговцев и контрабандистов. И нелюбовь свою до них всей наличной корабельной артиллерией с применением ракетного вооружения, истребительного при-

крытия и абордажными командами на завершающей стадии демонстрации. А это уже риск.

Антранская Империя, как государство в техническом плане не самое продвинутое. В Содружество империя была включена относительно недавно и не на самых удачных условиях. Более того, протекционистская политика центральных миров содружества не предполагала техническое развитие окраинных территорий до уровня центральных миров Содружества. Скорее, они были буфером, защищающим центр Содружества от всякого – разного и торговым посредником в перепродаже различного старья за границы Содружества государствам и территориям, пока не включенным в Содружество. Обратно, предполагались поставки сырья. Так же Империя была вынуждена смириться с утечкой мозгов и засильем техники. Одним из результатов такой ситуации было отставание в технологическом развитии флота. Империя для своих нужд строила только средние и малые суда. Да и то – строила, было слишком громко сказано. Большая часть начинки и вооружения была импортирована из центральных миров с самым высоким уровнем технического развития. На окраинах строили корпуса и монтировали начинку. Ну и старались выжать из этой ситуации максимум.

Патрульный крейсер был как раз таким симбиозом технической мысли Империи. По большому счёту его сигарообразный корпус не представлял из себя ничего выдающегося.

Середнячок, которые так любят адмиралы флота. Средний корабль за разумные деньги. Бюджет правил балом. Капитан патрульного крейсера «Пачу-Ху» империи Аратан с нетерпением ожидал конца патрулирования, до которого оставалось всего – ничего. Сладости ожидания добавляло то, что именно этот патрульный рейд у него был последним в судовой роли капитана крейсера. После возвращения на базу капитана ожидало повышение. Он должен был принять командование ударным авианесущим крейсером восьмого поколения «Гордость Империи Аратан», новичком во флоте империи и очень грозным вооружением. Империя закупила его не так давно и сейчас он проходил заключительную обкатку и тестирование. Именно ожидание этого события скрашивало жизнь капитана, когда его приятель и по совместительству старпом (ну, или наоборот), вызвал его в центр пилотирования.

– Марг, тут у нас пробой. Сканеры фиксируют Арварскую развалину. Есть повод пошалить. – приятели обычно между собой, когда подчинённые их не слышали, общались без чинов.

– Начинать перехват, Лотти, я сейчас подойду. – капитан расплёл ноги, которые закинул на столик в капитанской каюте и поднялся с кресла. Как самый высокий чин на корабле, он имел некоторые привилегии: самую большую и светлую каюту, не убираемую кровать и кресло, в котором сидел в настоящее время, закинув ноги повыше. Основной причи-

ной такой позу были размышления о продвижении по карьерной лестнице, и подвернувшаяся лоханка Арварцев была тут очень даже кстати.

Пока невысокий и пухленький Марг Твел, капитан Аратанского патрульного крейсера неспешно передвигался в сторону мостика корабля, попутно, скорее по привычке выискивая непорядок, высокий и сухощавый старпом Лотти Лот принял на себя пилотирование и начал процедуру перехвата потенциального противника. Да собственно почему потенциального? В уставах и наставлениях флота империи Аратан указанный корабль до сих пор причислялся к противной стороне и в его адрес предписывалось производить все не толерантные меры, которые только могут быть применены без развязывания горячей фазы войны. Военный сканер показывал модернизированный буксир Арварской постройки с намертво приваренным грузовым отсеком. Буксир сам по себе выглядел уродливо и, казалось бы, ещё больше изуродовать его было невозможно, но тот, кто копался в этом корыте смог осилить непосильную задачу. В принципе, граница фронта, где сейчас находились оба корабля, видала даже корыта времён первых схваток с Аргхами, так что буксир не сильно выделялся на общем фоне. Впрочем, как и патрульный крейсер, который тоже не был шедевром кораблестроения последнего поколения, хотя военный корабль всё же военный корабль и в схватке был в состоянии разделать пяток таких же буксиров не сильно напрягаясь.

Команда корыта очевидно заметила интерес патруля к себе и корабль стал наращивать скорость, одновременно меняя вектор разгона на более короткий, чтоб успеть до перехвата прыгнуть в системы фронта, куда, формально, патруль соваться не должен был. Старпом слегка улыбнулся. Как же всё-таки предсказуемы эти маргиналы с окраин! Именно этого он и добивался, обозначив свой вектор на сближение для сканирования. Хотя буксир формально срезал угол, на самом деле он подставлял свои движки под обстрел батарей и ракет крейсера в наиболее уязвимую точку – дюзы. И это был реальный шанс обездвижить развалюху, не повредив груза и не раздолбав приз, за который светила приличная премия. Подоспевший капитан открыл канал связи к буксиру и стал прессовать команду.

– Неизвестный буксир, с вами говорит капитан крейсера «Пачу-Ху» империи Антран. Немедленно прекратите ускорение и примите досмотровую команду. – параграф устава о досмотре предписывал начинать обращение примерно так. Все сравнения с вонючими животными и прочими скотомутантами начинались позже.

– С чего бы это? Мы, граждане империи Арвар, находимся в зоне свободных миров за границей Содружества. Вы не имеете право нас досматривать. – голос затих, очевидно для раздумья, а потом не уверенно добавил – Я буду жаловаться.

– Обращаюсь под протокол, от имени флота империи Аратан приказываю вам прекратить ускорение и принять до-

смотровую партию. В противном случае буду вынужден открыть огонь на удержание в объёме местной системы вашего судна. После досмотра сможете обсудить с нашим юристом правомерность досмотра и форму, и адрес подачи жалобы. – Всё! Всё что необходимо сказать под протокол, было сказано. Дальше уже можно и про вонючих животных.

– Вот ща всё бросил и пустил твоих уродов к себе на борт. Иди чеши лапугу у себя на корме. – второй голос прорезался в канале переговоров и стал употреблять незнакомые термины.

Капитан мысленно запросил у искина крейсера значение термина «лапуга». Ответ его не порадовал. И даже разозлил. Такого ему даже в борделях не предлагали.

– Ах ты вонючий скот. Ты кому сейчас это предложил? – в капитане вскипела ненависть к Арварским уродам, позволяющим себе такое – Да я тебя и твоих предков на штурвале крутил. Ты, мутант недоразвитый и дедушка у тебя был первый пердун. А бабушка дура. Только дура может дать такому пердуну, как твой дед. А ну тормози, зараза рогатая. Или я тебе движки оторву и самому в лапугу засуну.

– Застрелись капитан. Сам застрелись. Я сейчас свалю, но потом я тебя найду, и ты пожалеешь, что не застрелился. – на развалюхе похоже сильно обиделись. Не то за дедушку, не то за бабушку. А может ещё за что? Пилот, глотая слова, угрожал и угрожал. Поток слов лился, не переставая.

Капитан был офицером опытным и понял, что беседа не

задалась. При таком словесном обмене остаётся только стрелять на поражение.

– Старпом, отстрели ему что хочешь, но чтоб он затормозил. Я в глаза этому говору ну хочу посмотреть. В эти наглые глаза. – прорычал капитан, а старпом понял, что живых свидетелей не останется. Переход на официальный тон означал, что его приятель в ярости.

– Есть капитан. – по уставу ответил старпом, решив, что потом проставится капитану и успокоит его. Так оно как – то безопаснее.

Две противокорабельные ракеты выскочили из стволов стартовой установки. Одна ракета несла уменьшенный заряд и дополнительный генератор помех. Вторая шла к цели под управлением первой. Допотопная электроника не смогла ни поставить помехи ни грамотно указать цель для турелей противокорабельной обороны. Всё же разница между технологиями флотских, пусть с окраины, но содружества и фронтальных авантюристов была гигантская. Итогом стали выбитые два из трёх двигателей. После подрыва обеих боеголовок скорость буксира упала так сильно, что абордажный челнок с двумя погонщиками и шестью боевыми дроидами легко догнал и взял на абордаж замедлившуюся лоханку братьев-браконьеров.

Катастрофа! Именно так можно назвать то положение, в которое попали браконьеры. И где? В двух прыжках от ко-

нечной точки маршрута. И Арг Рамл и его брат Вирг Рамл прекрасно понимали, что после поломки двигунов шансов уйти нет и быть не может. А уж после того, что Вирг наговорил Аратанскому капитану, шансы выжить были ниже трюма. Равно как шансов отмазаться при наличии такого компромата как груз замороженного рабского мяса тоже небыло. Империя Аратан была последовательным противником рабства и работорговли, и на этой почве регулярно схлестывалась в пограничных конфликтах с Империей Арвар. Но даже то, что обе империи входили в Содружество на правах обособленных территорий, не прекращало регулярные пограничные конфликты. Так что в случае поимки, братьям светила высылка на каторжную планету с поселением до конца жизни, и то, если сильно повезёт. А могло и не повезти и тогда им светило три месяца добычи в астероидах чего-то вредно– полезного. В смысле вредного для них и полезного для владельцев рудника. А больше трёх месяцев там никто не выживал. Но это было до переговоров.

– Чо делаем? – Вирг искренне надеялся, что старший брат что-то придумает. Что-то такое, чтоб раз и дома. Фокус такой.

– У тебя из стволов что есть?

– Импульсник десантный и игломёт с отравленными иглами.

– Доставай. Будем отбиваться. Они сейчас десантный бот вышлют. Если отобьёмся, есть шанс уйти. – Арг ни разу не

верил в такую возможность, но вдруг, вот совсем случайно вдруг у бота двигунцы сами взорвутся или в него астероид попадёт.

– В пилотской отбиваться будем?

– Давай там. Там потолочная турель есть.

И братья дали последний и решительный бой abordажной партии Аратанских десантников. Ну, как дали? Сделали пять выстрелов в сторону приближающихся боевых дроидов, турель выдала длинную очередь. Даже краску на боку одного боевого дроида поцарапали. Погонщики очень обиделись, им эту краску потом восстанавливать. Для десантуры – мимолётный эпизод. Для братьев – браконьеров последний в жизни. Для фронта вообще ежедневная рутина. Для капитана крейсера «Пачу – Ху» и его старшего помощника – пара строк в рапорте и одна благодарность. Нет, стоп. Еще десять строк в бухгалтерской ведомости при дележе премий за приз, заезженный буксир с насмерть приваренным трюмом с чужого плеча, который выкупили на аукционе через полтора месяца какие – то шахтёры. На этом – всё.

Тела браконьеров были разорваны очередью из крупнокалиберного пулемёта. Такой бесславный конец ждал многих торговцев живым товаром в будущем, но братьям это было уже не интересно. Их трупы выбросили в космос после стандартной процедуры забора ДНК для отчётности.

А вот каптенармус патрульного крейсера, на которого повесили уборку трофея, распоследними словами поминал всю

родню криворуких и тупоголовых погонщиков, которые не могли аккуратно как-то грохнуть этих уродских работорговцев на их уродском корыте и этой гадской системе. Поминал так, что погонщики икали часа полтора. В принципе, у них было подозрение, что икали они не потому, что их каптенармус поминал, а потому что они выжрали какую-то жидкость интересного цвета из каюты капитана, когда потрошили захваченное корыто на предмет мелких трофеев. Обычно, руководство на это закрывало глаза, при условии, что бойцы возвращаются обратно на своих двоих.

Кровищи то было просто прорва и вся тонким слоем по стенам и потолку, ну и по полу. Дроиды с потолка с трудом отмыли всё. Дроидам помог техник, которому штатный медик «Пачу – Ху» отключил рабскую нейросеть. Но помощник из него был так себе. К сожалению, в луже крови была и частичка медтехника. Братья приказали ему броситься на десантников и тот не смог ничего возразить. Увы, одним из неприятнейших свойств нейросети для рабов был прошитый императив, по которому раб не мог послушаться хозяина. Десантники не стали разбираться и тот погиб.

В капитанской каюте витал дух праздника. Капитан «Пачу-Ху» был доволен собой как в тот день, когда он дорвался до бабушкиного торта за час до визита гостей. Поимка работорговца была отличным штрихом в завершении карьеры патрульного капитана. Великолепным штрихом, так замеча-

тельно украсившим его личное дело. Он так и представлял мысленно запись в своём личном деле: «До конца выполняет возложенные на него задачи. Постоянно высокая само мотивация к несению службы. Преданность идеалам Империи в борьбе за права разумных». И ещё, его ждало повышение персонального рейтинга. Высокий рейтинг, а он таки повысится, за каждого пойманного работорговца рейтинг поднимали всегда, означал более высокие выплаты на новом месте. В общем, последний рейс удался. А ещё, скорее всего, в личном деле напишут: «Везуч». И она эта запись стоит многих. По этому поводу он и старпом старательно поглощали планетарку под хорошую закуску.

К слову сказать, его приятель и помощник получал тот же дождь благостей, разве что немного скромнее. С другой стороны, это именно он стоял на вахте, когда сканнеры засекли Арварца. Так что пометка в личном деле об этом деле тоже будет смотреться хорошо и на месте. Кстати, старпома капитан планировал забрать с собой. Не сразу, но забрать. По имевшимся данным, капитана старпому не дадут. На базе Марга уже ждал офицер – сменщик. А хорошего старпома найти не просто.

Доложив на базу об инциденте и получив указание ожидать буксир или судно инженерной поддержки, после чего сопроводить на базу обоих, капитан довольно потирал руки. Вот она, долгожданная движуха. Скука патрулирования закончилась и закончилась удачно. Привычно отчитав по-

гонщиков, которые по идее должны были захватить команду в плен, капитан оставил командный мостик на старпома и ушёл составлять рапорт. Эту процедуру доверить никому другому было нельзя. Никто, кроме капитана, не смог бы так точно и изящно отразить в документе все события и заслуги капитана. Ну и старпома тоже. А погонщики напортачили, хотя и тоже молодцы. К сожалению, помимо команды работорговцев, пострадал навигационный искин захваченного корыта, так что происхождение рабов и в этот раз будет сложно определить. Это уже традиция какая-то, опять представители имперской службы безопасности будут ныть на совещаниях о том, что их директивы никто не исполняет. Однако мало найдётся офицеров во флоте, кто согласится менять жизни подчинённых на информацию, которая нужна СИБовцам. Слуги покорные, ищите дураков в зеркале. Да и не так и страшно. Это не его забота. Пусть спецура этим занимается сама. А его забота, чтоб побыстрее сдать дела и устроить вечеринку по случаю нового назначения. Ох и погуляют они там! Надо будет пригласить девчонок из отдела снабжения. Пара девушек изредка строила ему глазки. Так что надежда на продолжение банкета приятным образом имелаась. Ну а затем его должны были называть капитан ударного авианесущего крейсера. А во флоте это фигура! Дальше – только адмиралом стать.

5

Иеремия уже второй день обитал в центре по иммиграции и натурализации империи Аратан на планете Ахта. Процесс разморозки и приведения в чувства он слабо зафиксировал в памяти – было откровенно плохо. Организм отчаянно протестовал против такого насилия над собой и выражал это всеми доступными средствами. Но после, когда их три с небольшого десятка граждан США собрали в просторном конференц – зале, местный чиновник, сидевший за столом большого, светлого зала, пояснил им, что находятся они не в демократическом государстве с президентской системой правления, а в натуральное монархической империи, где император правит пожизненно и не переизбирается раз в четыре года. Да ещё и на другой планете в далёком космосе. На реплику соседа слева, здорового афроамериканца, который начал сразу нагнетать про свои права, ответ был резким и незамедлительным. Права есть только у граждан Содружества, в которое входит Империя. И должны оказывать помощь только своим, а не свои должны компенсировать затраты на оказанную помощь. Так что-либо становитесь гражданами империи, либо гуляйте на все стороны хоть по частям, хоть одновременно. Иеремия поинтересовался, знает ли чиновник, где находится Земля? Чиновник ответил, что в базах флота такая планета, а равно звезда по имени Солнце упомина-

ется, но координаты неизвестны. Однако, за свой счёт и в свободное время все, находящиеся здесь разумные могут заниматься поисками в своё удовольствие. И даже записаться в программу картографирования Содружества. Так что все могут дружно забыть про прежнее местожительства, работу, гражданство и лучше бы им принять гражданство империи Аратан. Хотя бы в благодарность за то, что не стали рабами в империи Арвар. Где та служба? Где город Чикаго? Да хотя бы где планета Земля, Иеремия не знал.

Разумеется, при такой постановке вопроса, все тридцать шесть человек практически час спустя согласились принять гражданство империи Аратан добровольно и даже с некоторым облегчением. По этому случаю их по одиночке вызвали в кабинет чиновника, где места было мало и с трудом хватало на стол и кресло для чиновника и дико неудобный стул для посетителя. Скучающее лицо чиновника выдавало обработанность процедуры. Чиновник ещё раз поинтересовался, не передумал ли разумный становиться гражданином и получив подтверждение, поинтересовался именем, под которым гражданин будет регистрироваться.

– Меня зовут Иеремия Симпсон.

– Хм. – чиновник пожевал губы, прежде чем продолжить – У нас в Империи приняты короткие имена. Не желаете ли вы несколько сократить своё имя для написания в документах?

– Это обязательно? Так по закону положено? – Иеремия вдруг вспомнил, как переименовывали имена иммигрантов чи-

новники миграционной службы в США, когда люди разных национальностей приплывали в Нью Йорк.

– Не обязательно, но вы многим упростите жизнь. Или усложните, если не сократите. В вас будут видеть чужака. Это может вам повредить.

– Я готов сократить имя. Но не фамилию. Это династическая фамилия – наследие предков. Я не буду с ней расставаться.

– Ваше право, разумный. Как вы смотрите, если в документах я напишу Ие Симпсон?

– Нет. Пишите Рэм Симпсон.

– Зафиксировано. Как иммигрант, вы должны принести присягу. Прислушайте её текст.

Чиновник зачитал текст присяги и поинтересовался наличием вопросов. Иеремия интересных тем для обсуждения не увидел и тогда чиновник протянул ему планшет, с которого читал текст присяги и попросил приложить палец к оранжевому кругу в углу прямоугольника. Прижатый палец обдало жаром, а голос из пустоты объявил разумного Рэма Симпсона гражданином империи Аратан нулевого индекса социальной полезности.

– Это сейчас кто был? – поинтересовался бывший коп – И что он там про индекс полезности говорил?

– Это был контролирующий искин центра переселенцев. Искин – это искусственный интеллект. Он зафиксировал факт привидения к присяге и ваше подтверждение. Теперь

матрица вашего генетического кода будет храниться в базе данных империи как уникальный идентификатор, связанный с вашим именем. А индекс социальной полезности – это личный рейтинг граждан Содружества. Он учитывает все деяния, достижения, навыки гражданина. В зависимости от этого индекса граждане могут рассчитывать на различные бонусы от государства и других граждан или компаний. К примеру, от индекса зависит размер кредита в банке, возможность получить высокооплачиваемую работу, скидки, участие в выборных процессах государства и тому подобное.

Выскочивший из панели в столе цветной прямоугольник был ловко подхвачен чиновником, после чего он протянул его Иеремии.

– Поздравляю с принятием гражданства империи Аратан, гражданин Рэм Сим... – чиновник немного сбился на длинной фамилии, но всё же договорил – ...сон.

– Спасибо. А что это? – мужчина с удивлением крутил в руках прямоугольник, где были выбиты какие – то значки, светились голограммы и присутствовал герб империи, который ему уже успели продемонстрировать.

– Карта ФПИ. На карту заносятся данные о физическом, психическом и индексе интеллектуального состояния разумного, его персональные данные, акты гражданского состояния, государственные и корпоративные рейтинги, подтверждённые сертификатами навыки и тому подобная информация.

ция. Если утратите – можете восстановить по генетическому коду в любой государственной организации.

– Хм. Значит это единственный мой документ?

– Не совсем так. Это скорее зримый образ документа. Когда установите себе нейросеть, эти же данные будут у вас там же фиксироваться, и вы можете в любой момент предъявлять всю необходимую о себе информацию. Кстати, о нейросети. – чиновник задумался и потом продолжил – по предъявлении карты ФПИ вы сможете установить себе базовую нейросеть, за которую платит империя. Если хотите нейросеть выше классом, вам придётся доплатить из своих средств. Можете получить кредит в банке или заключить контракт с отработкой. Наши специалисты по занятости могут профессионально вам подобрать варианты трудоустройства. Кроме того, вам должны передать две базы начального уровня, необходимые для полноценного гражданства. Это база "Юрист" первого ранга и база "Общие сведения об Империи и Содружестве". А сейчас вам необходимо пройти в медсекцию для обследования.

Иеремия чувствовал себя растерянным. На бедный, измученный мозг землянина обрушилась тонна информации. Откуда-то выученный язык, который неизвестно как оказался в голове. Да он отродясь ни на чём, кроме английского не разговаривал, даже в школе испанский его интересовал только потому, что вела его грудастая мисс Сантьяго. А тут, вот дела, всех понимает. Ну ладно, ему растолковали про обуче-

ние во-сне, когда приводили в сознание. А всё остальное? Какие-то нейросети, искины, базы знаний, варпы, стандарты. Мозги стремительно пухли от обилия информации и новых значений.

Вылезая из здоровой, похожей на горизонтальный солярий оранжевой медицинской капсулы, куда его упаковала симпатичная девушка – медтехник, Иеремия попробовал завязать с разговор. Правда, ему было довольно сложно общаться на нужные темы, стоя перед ней как на нудистском пляже, поэтому одновременно он лихорадочно напяливал на себя одежду. С другой стороны, сколько она голых то мужиков тут видела?

– Не подскажите, какой у меня уровень интеллекта?

– У вас уровень выше среднего – всего сто десять единиц. – улыбнулась девушка.

– А это много или мало. Я не так давно в империи и ещё не в курсе всего. Мне, правда, обещали базу про всё это.

– Ну, если честно, всё, что выше ста – уже не плохо. В Содружестве минимально необходимый уровень сейчас девяносто единиц и таких разумных большинство.

– У меня значит хороший уровень?

– Ну, я бы так не сказала. До пилотского минимума вы не дотягиваете, и значит вам будет недоступно много профессий. У меня, к примеру, сто тридцать семь единиц. Это больше пилотского минимума, который равен ста двадцати единицам.

Иеремия сразу погрузнел. К девушке, которая точно знает, что умнее, подкатить с предложением свидания перспективы нулевые или около того.

– Выходит я могу получить только разную грязную работу? – «Как мексиканец какой» – мелькнуло в голове.

– Не обязательно. Это зависит от нейросети, которую вы себе поставите. Военные и даже гражданские сети дают, в зависимости от поколения и класса прирост уровня интеллекта. У вас пилотский минимум будет даже при установке бесплатной, базовой нейросети. – успокоила бывшего копа девушка.

– Значит нужна какая – то особенная нейросеть?

– Особо серьёзные вам не светят. Во – первых они очень дороги, а во – вторых их не продают всем подряд. Военным, службе безопасности империи, чиновникам важным. Да и стоит она как космический корабль. Я бы посоветовала вам не торопиться. Да, длительный контракт не самое приятное, что может случиться, но зато нейросеть сможет вытянуть вас на максимум и по окончании контракта вы не будете в долгах.

– Я подумаю, спасибо.

Тепло попрощавшись с любезной мед – техником и отправившись на розыск места, где его покормят. По дороге он наткнулся на информационный терминал, где смог получить некоторые ответы. В куче документов писалось о том, что нейросеть – это такой микрокомпьютер, который вставляют

в мозг и там в мозгу он что-то такое полезное делает, от чего человек становится умнее.

А заодно этот компьютер является устройством связи, выходом в местную сеть, банковской картой, записной книжкой, будильником, нотариальным заверителем документов и ещё много чем. Заодно Иеремия выяснил, чем базовая от не базовой, т.е. специализированной нейросети отличается. Ему попалось несколько рекламных листов, где счастливому обладателю высокотехнологичных устройств обещалось увеличение интеллекта на тридцать – сорок процентов, возможность устанавливать какие -то имплантаты, повышение скорости загрузки и изучения баз знаний, установку дополнительного программного обеспечения и ещё много чего. Только персональный стульчик в раю не обещали, и то, как подозревал Иеремия, из-за того, что местным концепция рая была незнакома. Стоило это райское блаженство каких – то невероятных денег. Мужчина даже подумал в начале, что это не цена, а номер телефона.

До пункта питания в этот день всё же дошёл. В большом помещении, обшитом пластиковыми панелями травянистого цвета были установлены три десятка длинных, белых, пластиковых столов и таких же скамеек при них. Предъявив карточку ФПИ, мужчина получил свой паёк – запаянную коробку с кольцом, и рисунком на крышке, где пальцем тянут за кольцо. Помимо этого, мужчина на раздаче выдал стакан и пальцем ткнул в бочок с краном, где разливалась вода. Оки-

нув взглядом практически пустое помещение, мужчина прикинул вместимость столовой. По всему выходило, что сюда пол тысячи человек запихать можно было без особых проблем. Однако сейчас здесь было человек двадцать в оранжевых комбезах по одиночке, реже парами из той же компании, что и он. Комбезы выдали сразу, когда привели в чувство. Одежда, оружие и мелочи из карманов сгнули где – то. Хорошо хоть не пришлось голозадым щеголять. И Самое обидное, что среди бывших рабов единственным знакомым чикагского инспектора оказался Гвоздь. Значит тогда, возле двора местного авторитета Иеремия не спутал и взмывший в небо человек точно был искомым преступником, а не корешем бандита, жившего в доме. Но что это меняет?

И вот теперь Иеремие приходится видеть ухмыляющуюся морду и хамские подмигивания вора. Теперь уже бывший детектив даже прогулялся к чиновнику и попытался объяснить, на сколько антисоциальная личность Пепе Гвоздь и какие от него проблемы могут прилететь неожиданно новой родине, горячо любимой империи Аратан. Но чиновник был непреклонен, однако разъяснил позицию государства к переселенцам. Каждый, кто принимает гражданство, начинает жизнь с чистого листа и оставляет все свои ошибки в прошлом. В будущем, любой гражданин Империи может совершать ошибки, но отвечать он будет только за них. Вот такая политика в Империи, а равно и всего Содружества. Ошибочная она или нет – спорить было бесполезно, хотя Иеремия

был более чем уверен в том, что Гвоздь честным и добросовестным гражданином не станет в принципе.

6

Уже на второй день Пепе осознал всю бесплодность пребывания в центре по иммиграции и натурализации империи Аратан. Делать здесь ему нечего. Совсем! Даже дразнить легавого, которого тоже ушлые пираты заловили, надоело. Одной из функций центра было снабдить новообращённого гражданина работой для ежедневного получения средств к существованию. Точнее, как понял вор, их впаривали разного рода корпорациям и военным империи как низкоквалифицированную рабочую силу. Делалось это под высказывания чиновников о том, что империя не любит нахлебников и все должны приносить пользу обществу. Надувавших щёки чиновников Пепе и дома насмотрелся и в их слова не верилось совсем. А потом они сразу переходили к угрозам и обещали тем из переселенцев, кто не определится с формой нового рабства, под названием дешёвая работёнка, насильную вербовку в армию или флот. Впрочем, реальной силой чиновники и были, по большому счёту. Информационный терминал довольно внятно растолковал концепцию применения нейросетей в этом обществе, а также способы обучения. Предполагалось, что для получения специальности разумным требуется закачать некую базу знания прям в мозги. А потом, полученные знания в ускоренном виде требуется понять, в смысле осознать и принять. Ну и во многих случа-

ях теорию требовалось закрепить практикой. И после этого человек становился специалистом определённого уровня и статуса. И иногда очень даже востребованным. Если получал сертификат. Вот получение сертификатов Гвоздя особенно бесило. Кого волнует эта бумажка, если он реально что-то может? Работа – вот реальное подтверждение. Видал он хлыщей, которые получали дорогое образование за деньги богатеньких родителей, влезали в дорогие костюмы с галстуками и рубашками, и ничего при этом не умели, кроме как деньги высасывать из всех подряд. Да и те дипломы они, обычно, прикупали, нанимая рабов за себя сдавать экзамены и делать работы.

С другой стороны, все эти базы знаний, нейросети, сертификации стоили денег и люди загоняли себя в долговую кабалу к банкам или корпорациям, чтобы получить достаточно знаний для зарабатывания денег. Только богатеи и их дети могли поставить себе нормальные, современные нейросети и закупиться нужными базами знания. Но эти типы, как и везде, предпочитали знания по вытягиванию денег. И на эти деньги нанимали в кабалу умных, знающих и умелых. В общем – ничего нового для Пепито в этом обществе не наблюдалось. Либо банкам, либо корпорантам, ну, или военным, как вариант требовалось продаться, если хочешь что-то приличное. Все эти варианты свободолобивому преступнику не подходили.

Всех освобождённых земель после принятия присяги, ко-

тору Гвоздь прошёл как можно быстрее, отправили на медицинское обследование. Высокий врач в серебристом комбинезоне, проводивший обследование в здоровом, похожем на крутой гроб ящике, объяснил ему, что уровень интеллекта парня выше «пилотного минимума» в сто двадцать единиц. Пепито немного всполошился. В своём высоком интеллекте он не сомневался, но опасался. Что теперь его рекрутируют власти на управление космическим кораблём в обязательном порядке. Дока такое предположение насмешило, и он объяснил «дикому» парню принцип социального расслоения общества по уровню интеллекта и соответствующим возможностям. Уровень обследуемого выше того, когда можно становиться пилотом космического корабля или работать с иной сложной и продвинутой техникой, производимой в Содружестве. Уровень интеллекта вора составил сто двадцать четыре единицы и был прилично выше среднего по империи и даже Содружеству. По уверению доктора, после установки нейросети уровень обязательно должен подрасти. Величина прироста сильно зависит от выбранной нейросети, её специализации, поколению и ещё ряду специфик, которые вор пропустил мимо ушей.

– Да тебе повезло. У нас не более десяти – пятнадцати процентов могут таким уровнем похвастаться. – вещал доктор – Это конечно не инженерный минимум в две сотни, но всё равно, сможешь хороших денег заработать. Быстро долг отдашь и сможешь в себя хорошо вложиться. А там, гля-

дишь, купишь нормальных имплантатов и выйдешь на инженерный минимум. Сможешь на серьёзном оборудовании работать и у тебя опять уровень зарплаток подскочит. У нас все так делают.

– И сколько это стоит? – естественно, Пепито интересовала в первую очередь доступность.

– Прилично стоит, но деньги к деньгам. Не вложишься нормально в себя, получать будешь мало. У нас тут по-другому не бывает.

– А как бы это сделать подешевле?

– Только к военным. Они сразу ставят по максимуму и не жалеют денег. Но, там свои сложности. Длинный контракт только заключают. От участия в боевых действиях не сможешь отказаться. Ты лучше в банк сходи. Там вполне честно и первый кредит на маленький процент дают. Могу контакты подсказать.

Впрочем, Гвоздь уже успел сообразить сам, что и нейросеть и знания в Империи стоят денег и денег не малых. А денег как раз и нет никаких. Вариант с кредитом конечно существует, но банкам у преступника доверия небыло. Он помнил, что банки как раз можно грабить, обанкротить или ещё как надуть. Правда, расстройству преступника небыло предела, когда он узнал, что бумажных, равно как и из другого вещественного материала, денег тут небыло. С другой стороны, электронные деньги тоже можно было заработать, украв что-то ценное и продав. Надо только понять, кому сбы-

вать безопасно. А то, что тут преступность есть, Пепито уже вычислил. Обилие систем безопасности как бы намекало понимающему человеку.

В общем, не плохой, но криминальной направленности ум Гвоздя сделал для себя вывод, что мотать надо из этой богадельни и побыстрее. А то ещё этот цирик на него постоянно зыркает, достал уже.

Так что Гвоздь подтвердил под протокол отказ от трудоустройства в центре, взял сертификат на установку бесплатной, базовой нейросети и трёхдневный проездной на пневмотрассу, которую по привычке называл сабвеем и шагнул в новый мир широко раскрыв свои карие глаза. Противный ветер тут же кинул щепотку пыли в лицо и глаза пришлось срочно прищурить.

Сотрудник центра, пригласивший бывшего полицейского на собеседование, отыскивал его возле информационного терминала, где он просматривал вакансии центра в более подробном варианте. Очень много предложений было от армии и флота империи. Рекрутёры завлекали новейшими для империи нейросетями, установкой имплантатов, бесплатными базами знаний, высокоуровневой медициной и карьерным ростом. Номенклатура специалистов требовалась широчайшая. А количество вакансий намекало на то, что спрос сильно превышает предложение.

Не меньше вакансий было от крупных корпораций. Вояки

заманивали возможностью установки продвинутых нейросетей и выдачей учебных баз за счёт государства, при этом напирали на повышение индекса безопасности граждан, завлекали романтикой межзвёздных путешествий. А корпоранты предлагали корпоративные кредиты, возможность обрести востребованную специальность и большие зарплаты, комфортные места работы, возможность творить и развиваться. Многие контракты были на научную деятельность. И те, и другие просто так благами делиться не планировали и предлагали отработать пятилетние контракты. Для начала. Попадались и пятидесятилетние контракты от корпораций, занимающихся освоением новых планет. В условиях контрактов указывались большие инвестиции в переселенцев. Им предлагали дома, технику, даже оружие и лёгкое вооружение. А так – же гарантированную доставку к месту работы и обратно по отработке контракта. Землянин ради тренировки ума попробовал представить себя в роли переселенца на Запад или даже роли шерифа, как один из его предков. Не получилось.

Был ещё третий путь. Взять в банке кредит под «разумный процент на развитие». Местный кредит предлагался на интересных условиях. Это тебе не ипотека на двадцать лет с конфискацией. Размер кредита рассчитывали исходя из уровня интеллекта, индекса социальной полезности, наличия профессий, выученных баз знаний и ещё кучи параметров. Кредитные средства можно было вложить в приличную специализированную сеть и учебные базы знаний для по-

лучения интересующей специальности. С таким капиталом можно было начать своё дело или устроиться в корпорации на уже своих условиях. Вполне приличный старт, если нет желания служить или отправляться колонизировать новые планеты. Землянин даже прикинул в первом приближении, сколько денег он может взять в банке и что на это можно приобрести. Информационный терминал любому желающему предлагал воспользоваться специализированным кредитным калькулятором. Получалось не шикарно, но всё же, всё же. С голоду не опухнет.

Посыльный, молодой парень, приведший Иеремию в маленький офис, всю дорогу ворчал о том, что он уже устал бегать за дикими и когда же они себе нейросеть установят? Войдя в и так тесный офис чиновника центра, бывший коп увидел ещё одного персонажа, пристроившегося на стульчике в углу. Это был мужчина среднего роста с отличной осанкой, можно даже сказать военной выправкой. В офисе чиновника мужчина чувствовал себя очень уверенно и сам предложил Иеремии присесть на стул, напротив него. На присутствующего тут чиновника центра визитёр внимания не обращал и сам вёл разговор, а чиновник тут как будто статистом работал.

– Добрый день. Меня зовут Ривен Стат. Я возглавляю отдел кадров планетарной службы безопасности планеты Ахта. Хочу вам предложить так сказать влиться в наши ряды. Вы раньше вроде бы занимались тем же? В вашей анкете, кото-

рую вы любезно заполнили, указанно, что вы охраняли правопорядок у себя дома. – очень внимательный взгляд СИБовца как будто нанизывал собеседника, как бабочку на булавку.

– Хм. Да. Я работал... Как это по-местному? В СБ большого города. – разговор Иеремию заинтересовал. Да и собеседник... хм интересный такой.

– На сколько большого?

– Где-то два с половиной миллиона с небольшим.

– Прилично. Чем вы там занимались?

– Я был специалистом по расследованию краж и грабежей. То есть незаконного отъёма имущества граждан с применением насилия или без него.

– Ага. Интересно. Но у нас вам придётся начинать с самого низа. Обычно, с патрулирования улиц или реагирования на вызовы. Если конечно решите вступить в наши ряды. Мы должны присмотреться к вам, оценить, так сказать. Работа сложная и ответственная.

– У нас была такая же система. Я работал на улицах патрульным, пока не сдал экзамен и не перевёлся в отдел. Но у меня вопрос. Я читал, что СБ, армия и флот берут только с пилотским минимумом. А у меня уровень интеллекта сто десять ровно. В чём подвох?

– Это конечно в некотором роде проблема. – кивнул рекрутёр СИБа – Но проблема разрешимая. Мы можем, в случае подписания пятилетнего контракта, выделить вам при-

личную нейросеть. И даже возможно, имплантат на интеллект. В сумме вы получите ощутимую прибавку параметров и сможете полноценно работать. Репутация человека нам важнее. У вас она уже есть.

– А что насчёт учебных баз?

– Мы их бесплатно предоставляем нашим служащим. Разумеется, мы приветствуем постоянное развитие наших сотрудников и регулярно стимулируем эти процессы. Хотя, есть и ограничения. Если вы заинтересованы, моя служба составит программу обучения, и мы будем контролировать и направлять на сертификацию, если потребуется.

– Другими словами, вы выдаёте минимум, а если кто-то хочет расти и получать прибавку – то за свой счёт?

– Не так жёстко. – Ривен вскинул руку в защитном жесте – Сотрудникам с большим потенциалом могут обеспечить рост и за счёт СИБ. Но, в целом вы довольно точно сформулировали. С другой стороны – заработная плата будет тоже прирастать, компенсируя ваши расходы. И наши сотрудники пользуются бонусами в виде скидок и возможностью получить специализированные базы, не доступные на гражданском рынке.

– Что ещё можете предоставить? – раз пошёл такой разговор, надо получить по максимуму. Иеремия уже убедился в том, что тут уважаю таких ушлых разумных, которые могут для себя выбить побольше бонусов.

– Вам может быть предоставлено служебное общежитие,

небольшие подъёмные средства, униформа, бесплатный доступ к тренажёрам и на полигон, гибкий график работы, месяц на освоение баз и адаптацию с сохранением полной зарплаты.

– А можете про подъёмные и общежитие рассказать?

– Общежитие гостиничного типа. Скромная комната со всеми удобствами. Если хотите – можете установить дополнительное оборудование типа голопанелей, пищевого синтезатора и тому подобного. Помещение обсуживается дроидами. За него платит СИБ. Мы очень заинтересованы в том, чтоб наши сотрудники жили как можно ближе к месту работы. Бывают сверхурочные или даже чрезвычайные ситуации. А что касается подъёмных – то как правило, в размере месячной заработной платы. Оплата же раз в месяц. Так платят всем, кто служит или работает на государство.

– Хорошие условия, мне нравится. Я, пожалуй, соглашусь, если вы подтвердите своё предложение под протокол.

Некоторое время спустя Иеремия, высокий, белый мужчина, который просил себя называть Спок и нескладная чёрная женщина, представившаяся Магда летели вместе с Ривен Статом в чёрном полицейском шатле по направлению к будущему месту службы. Будущий сотрудник СИБ согласился подписать контракт на пять лет службы на условиях, озвученных главным рекрутёром СИБ. Все трое землян – товарищей по несчастью решили, что в других местах такие условия ещё поискать надо.

Гвоздь был единственным пассажиром вагона пневмотрассы. Вагон напоминал скорее метро – трасса находилась под землёй, но при этом отделка вагона простая и без изысков была удобной и не располагала к езде стоя. Два ряда удобных кресел вдоль стенок вагона были единственным интерьером. Стены не содержали граффити или ещё каких украшений, на которые были горазды соотечественники Пепито. Да и одноместное сиденье, обитое мягким материалом, чем-то напоминавшем кожу, было целым, а не изрезанным или ещё как – то убитым. Пепито решил, что местные малолетки развлекаются как – то по-другому.

Оставив позади центр иммиграции и натурализации Империи Аратан, молодой вор решил положиться на чутьё и удачу, которые не раз его выручали. Конечно, кто-то мог назвать это разгильдяйством и безалаберностью, однако за всю свою криминальную карьеру эти чувства ещё ни разу не подводили его. Более того, Пепито никогда и никому не рассказывал, боясь, что его поднимут на смех, но однажды, пару лет назад он на неделю летал в Лас – Вегас на тренинг по улучшению интуиции. Понятно, что там на игры натаскивали, но, когда Гвоздь объяснил огромной чернокожей бабище, которая вела занятия, что ему это нужно не для игры, а для работы, та подсказала пару методик и посоветовала некоторое

время записывать признаки, которые он видит и сбывается или нет подсказка. Обучение пошло на пользу, и вор никогда не жалел о тех потраченных деньгах. Вот и сейчас он искал знаки и подсказки.

Сидя в удобном кресле, Пепе Алесандро Луис по кличке Гвоздь придавался размышлениям и воспоминаниям. Там, на Земле он был выходцем из большой мексиканской семьи. Шестой из девяти детей Серхео Луиса, иммигранта, приехавшего в США за лучшей долей. Доля не сложилась как у него, так и у всей семьи. Работа с шести лет то на полях с подённой оплатой, то у мойки дешёвых забегаловок в Северной Дакоте оставили в душе Пепито неизгладимую тоску и ощущение постоянного голода.

В тринадцать лет он познакомился с одним неудачником, регулярным клиентом местных тюрем, который научил его гвоздём вскрывать несложные, навесные замки. А месяцем позже он вскрыл шкафчик менеджера забегаловки, свистнул бумажник с сотней долларов, правами и бейсбольной карточкой и рванул в большой город. Юный Пепито рассуждал так: чем больше город, тем больше там замков и соответственно бумажников с сотней баксов. Большим городом оказался Чикаго.

Именно в Чикаго юный Пепито познал свою удачу. Иначе, как ещё можно объяснить тот факт, что, сойдя наобум на первой попавшейся автобусной остановке большого горо-

да, юный преступник попытался сразу подломить дом широко известного в узких кругах грабителя бензоколонок и других мест скопления наличных, Блек Джек Рона. И уж ничем иным, кроме безумного везения нельзя объяснить факт отличного настроения Блек Джека. Тот не пристрелил наглого воришку, а посмеялся и взял его в ученики. А потом и в напарники. Кстати, оба от этой сделки только выиграли. Ну а полиция города и штата вздрогнула от такого союза. Не одно дело осталось висяком в отчётности и уплыло в архив.

Именно под руководством Блек Джека мелкий Гвоздик осваивал непростую специальность криминального специалиста на все руки. Пепито нравилось учиться. Знания, не теория, а именно голая практика, которую вот немедленно можно применить, вызывали у него такой же восторг, как работа фокусника на дешёвых ярмарках дома. Это было почти как волшебство, только творил его он сам.

Воспоминания резко прекратились. Чуйка матёрого преступника ёкнула, и он тут же встал и вышел на станции, к которой подкатил вагон. Оглянувшись и попытавшись понять, куда его потянула удача, Гвоздь решительно двинул в сторону видневшихся невдалеке низких строений. Станция называлась «Базар» и была она предпоследней. Следующей станцией была конечная – космический лифт. Обзор окрестностей навёл Гвоздя на мысль, объясняющую всё, что он видит. Бедный пригород. Нет высоких зданий, не видно крутого транспорта. Зато местные довольно сильно потёрты на

вид, что понимающему человеку говорит о многом. Кстати, кроме него на станции сошли ещё десятка полтора мужчин и женщин. И тоже не в дорогой одежке хозяев жизни, зато с большими сумками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.